

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОРІВНЯЛЬНЕ ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

Корнильева Л.Н.

кандидат филологических наук, доцент,

*Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды*

НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЭЗИИ Р. САУТИ

Изучению нравственного потенциала поэзии Р. Саути традиционно не уделялось должного внимания. Меж тем, в своих произведениях поэт предстаёт истинным христианином, проповедующим христианские ценности, твёрдым в своих убеждениях и готовым подчиниться воле небес. Это тем более неожиданно, что Р. Саути преимущественно воспринимали, как певца мрачных, наполненных готическими элементами пейзажей и автора «страшных» баллад. Для этого достаточно вспомнить хотя бы статью «Шиллер в переводе русских поэтов» (1856) Н. Г. Чернышевского, в которой автор работы отмечает, что В. А. Жуковский прекрасно перевёл многие из лучших стихотворений Шиллера. Но, «с тем вместе, он переводил много из второстепенных английских и немецких поэтов, произведения, которые ныне, конечно, кажутся устарелыми по своему содержанию; особенно забавны теперь баллады Соути, в которых, кроме ведьм, чертей и колдовства, нет ничего». В данной публикации говорится также, что поэзия Шиллера никогда не умрёт – «это не какой-нибудь Соути или Гербель» [1, с. 506].

При этом в поэтических текстах Р. Саути слова «Бог» (*the God; the Lord*), «Всевышний», «Всемогущий» (*the Almighty*) привлекают внимание исследователя уже самой частотой упоминания. Оказационально встречается и самоё имя Бога (*Let them cover the valley with arms, // For JEHOVAH will war for his sons (The Death Of Moses)*), или же поэт указывает на него иносказательно:

*No more such qualms, the night is dark, // The river here is deep. // What matters that, said Jonathan, // Whose blood began to freeze, // When **there is one above whose eye // The deeds of darkness sees ?** [3, с. 260] (здесь и далее выделено мной – Л.К.).*

(Jaspar)

*Is Sittim's field forgot ? // Forgot the fatal hour when thousands fell, // And **Heaven's avenging arm** // Hurl'd down the shafts of death ? <...> **Forgot the laws of God** // **Forgot avenging Heaven** – ... [3, с. 183].*

(The Death Of Moses)

Внимание Р. Саути к высшей силе прослеживается часто даже в рамках одного отдельно взятого произведения. Вот лишь некоторые тому примеры из «Жанны Д`Арк»:

*It were ill done to linger here when **Heaven**// Has sent such strange assistance [3, c. 3]. «...**God, the Sire of all, to all had given**» [3, c. 5], **All-Good** [3, c. 21], **Providence all-wise** [3, c. 27], «I called on **Him**, and from my burthen`d heart//Pour`d out the yearnings of unmingled love» [3, c. 33], **good God unmindful** [3, c. 35], «...**the Holy One**,// Who made us in the image of **Himself**» [3, c. 35], «**All-just Avenger of the innocent**,//Be though our **Champion! God of Love**, preserve// Those whom no lust of glory leads to arms» [3, c. 40], **God of Justice** [3, c. 54], **Most High** [3, c. 65], «Long-suffering is **the Lord**, and slow to wrath,//But heavy are his judgements!» [3, c. 69].*

При этом ни в одном своём произведении, начиная с раннего периода творчества и далее, Р. Саути не ставит под сомнение верховную власть Бога над всем сущим, его способность видеть всё явное и скрытое:

<p><i>Leap—leap—for she yawns—for she sinks in the wave! Call on God to preserve—for God only can save [3, c. 218]. (The Convicts Of New South Wales)</i></p>	<p>But God, Whose eye beholdeth all things, he had seen The murder, and the murderer knew that God Was witness to his crime. He fled the place; But nowhere could he fly the avenging hand Of Heaven! [3, c. 229] (The Grandmother`s Tale)</p>
--	---

В ходе изучения поэзии Р. Саути очевидным становится тот факт, что поэт открывается читателю как абсолютный фаталист, подчиняющий себя и своих героев воле небес:

*The aged patriarch wept://He rear`d the fancied tomb://And tore his hoary locks,//Yet bow`d resigned to **Heaven`s high will** [3, c. 186].*

(The Death Of Mattathias)

*But if the worst should chance, why you must bear//**The will of Heaven** with
patience* [3, c. 233].

(The Sailor`s Mother)

Р. Саути порой сравнивает судьбу человека в руках Бога с глиной в руке гончара, из которой тот может вылепить совершенно разные вещи при одинаковых исходных данных:

**We are indeed
Clay in the potter`s hand !** [3, c. 358].

(The Soldier`s Funeral)

При этом произведения поэта дают основания говорить о том, что у него было своё видение того, как и где человек может общаться с Богом. В стихотворении, написанном Р. Саути воскресным утром, как это явствует из его названия (*Written On Sunday Morning*), поэт от первого лица признаётся, что не в церковь он пойдёт за подобным общением. По его утверждению, звук

органа, очень красивый алтарь, мистическое облачение священника не затрагивают струны его души так, как это бывает при соприкосновении с красотой природы:

Go thou and seek the house of prayer!//I to the woodlands wend, and there//In lovely nature see the God of love.//The swelling organ's peal//Wakes not my soul to zeal,//Like the wild music of the wind-swept grove.//The gorgeous altar and the mystic vest//Rouse not such ardour in my breast,//As where the noon-tide beam flashed from the broken stream,//Quick vibrates on the dazzled sight;// <...>Go thou and seek the house of prayer!//I to the woodlands bend my way,//And meet religion there.//She needs not haunt the high-arched dome to pray!//»Where storied windows dim the doubtful day: ... [3: 377-378].

(Written On Sunday Morning)

В этой связи следует отметить, что подобное отношение к отправлению службы в церкви сформировалось у Р. Саути ещё с детства. В стихотворении «Взгляд в прошлое» (*The Retrospect*), где поэт вспоминает годы, проведённые им в школе Томаса Флауэра в Корстоне (9 миль от Бристоля), есть такие строки:

*I saw the church where I had slept away
The tedious service of the summer day;
Or listening sad to all the preacher told,
In winter waked, and shivered with the cold [3, c. 144].*

(The Retrospect)

Однако, несмотря на вышеприведённые примеры и тот факт, что в молодости Р. Саути отверг предложение стать священнослужителем, в своём творчестве он неустанно проповедовал христианские ценности. В качестве примера можно привести следующие строки, где устами уверовавшего грешника говорится:

<i>If thy debtor be poor, old Christoval cried, Exact not too hardly thy due, For he who preserves a poor man from want May preserve him from wickedness too.</i>	<i>If thy neighbour should sin, old Christoval cried, Never, never unmerciful be! For remember, it is by the mercy of God, That thou art not as wicked as he [3, c. 297]. (Old Christoval's Advice, And The Reason Why He Gave It)</i>
---	--

У Р. Саути именно вера помогает человеку в тяжёлых ситуациях, способствует тому, что истинно верующий человек и в своей кончине видит начало, успокаиваясь сердцем и приближаясь к Богу:

That should in death bring comfort. Oh my friend//That thy faith were as mine ! that thou couldst see//Death still producing life, and evil still//Working its own destruction; couldst behold//The strifes and tumults of this troubled world//With the strong eye that sees the promised day//Dawn through this night of tempest ! all things then//Would minister to joy; then should thine heart//Be healed

and harmonized, and thou shouldst feel//God; always, everywhere, and all in all [3, c. 373].

(Autumn)

Таким образом, поэзия Р. Саути в очередной раз доказывает, что она проникнута оптимизмом и позитивным отношением к жизни, которую как «дар напрасный, дар случайный» поэт никогда не воспринимает. Следует подчеркнуть, что в основе оптимистического восприятия жизни Р. Саути всегда выделяются четыре основные составляющие: незыблемая вера в Бога, помогающая преодолеть все трудности, осознание того, что жизнь прожита правильно, а также наличие настоящей дружбы и крепкой семьи, являющихся утешением и в дни старости. О дружбе он пишет так:

And chasten'd Friendship comes, whose mildest sway//Shall cheer the hour of age, when fainter beam//The fading flame of love,//The fading flame of life [3, c. 155].

(To Hymen)

В этой связи следует подчеркнуть, что восприятие поэтом дружбы как наивысшей ценности нисколько не менялось от того, что сам Р. Саути неоднократно бывал предан и оставлен многими своими друзьями, о чём известно как из его биографии, так и со страниц отдельных его произведений:

Of the friends//Who once so dearly prized this miniature,//And loved it for its likeness, some are gone//To their last home; and some, estranged in heart,//Beholding me, with quick-averted glance//Pass on the other side [3, c. 378-379].

(On My Own Miniature Picture, Taken At Two Years Of Age)

Являясь пропагандистом семейных ценностей, Р. Саути также неизменно проводил чёткое разграничение между всем подлинным в отношениях между людьми и наносным или показным. Поэт признаётся, что не мечтал при жизни о шумихе и суете вокруг собственной персоны, предпочитая счастливую безвестность в кругу семьи, а затем и тихий, без всякой помпы, переход в мир иной:

<...>But let my children, near their little cot,//Lay my old bones beneath the turf spot://So let me live unknown, so let me die forgot [3, c. 167].

(To Lycon)

Однако при этом стоит ещё раз подчеркнуть, что смерть в понимании Р. Саути концом как таковым никогда не была, являясь лишь точкой отсчёта жизни новой. Поэтому в творчестве Р. Саути столь часто встречаются примеры, когда поэт говорит о загробной жизни или же описывает попадание своего литературного героя в рай, как факт уже свершившийся, указывая при этом, за какие именно добродетели человек был этого удостоен:

In every joy of life the hours had fled,//Whilst time on downy pinions hurried by,///Till age with silver hairs had grac'd thy head,//Wean'd from the world, and taught thee how to die.//And, as thy liberal hand had shower'd around//The ample wealth by lavish fortune given,//Thy parted spirit had that justice found//And angels hymn'd the rich man's soul to heaven [3, c. 154].

(The Miser's Mansion)

Brought up in darkness, and the child of sin, // Yet, as the meed of spotless innocence, // Just Heaven permitted her by one good deed // To work her own redemption after death; // So, till the judgment day, // She might abide in bliss, // Green warbler of the Bowers of Paradise [2, c. 313].

(Thalaba the Destroyer)

Таким образом, в своєму поетическому насліду Р. Саути обнаружує себе добрим християнином і проповідником вічних цінностей, признаючи верховну владу Бога над всім сущим. В то же время, поэт действительно не признавал церковь единственным местом, где человек обретает свою религию и укрепляется в ней, однако это несколько не умаляет того, что его собственная вера в Бога сильна и нерушима. Изучение литературного наследия поэта в данном аспекте открывает новые грани личности и таланта Р. Саути. Это, в свою очередь, может стать перспективным направлением для дальнейших исследований.

Список использованных источников:

1. Чернышевский Н. Г. Шиллер в переводе русских поэтов / Н. Г. Чернышевский // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений в XV томах. – Том IV. – Статьи и рецензии 1856-1857. – М.: ОГИЗ, 1948. – С. 502-507.

2. Southey Robert. The Poetical Works of Robert Southey. Ten Volumes in One / R. Southey / – New York: D. Appleton & Co., 1839. – 810 p.

3. Joan of Arc, Ballads, Lyrics and Minor Poems: [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://joanofarcballads00soutrich.pdf>. – Заголовок с экрана.

Навроцька В.В.

аспірант,

*Дрогобицький державний педагогічний університет
імені Івана Франка*

ПРОБЛЕМА ВІДЧУЖЕННЯ У РОМАНІ «КІНОГЛЯДАЧ» ВОКЕРА ПЕРСІ

Однією з так званих «вічних» проблем людини є проблема відчуження, адже впродовж тисячоліть вона супроводжує людину та має різні форми і прояви. Відчуження як форма відірваності від власного коріння є предметом багатьох літературознавчих, психологічних, філософських та соціологічних досліджень.

Найвиразнішого звучання ця проблема набуває у творчості мислителів екзистенціального напрямку як релігійного, так й атеїстичного спрямування. Вони вважають, що відчуження є невід'ємною складовою життя людини в абсурдному світі, однак вказують на різні джерела її подолання. Представники релігійної течії (С. К'єркегор, Г. Марсель, К. Ясперс) відзначають, що Бог є єдиним джерелом вирішення проблеми відчуження людини, у той час як